ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'373.45:811.411.21

Орфографическая и морфологическая вариативность заимствований в разговорных диалектах арабского языка*А. С. Антонян*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Антонян А. С. Орфографическая и морфологическая вариативность заимствований в разговорных диалектах арабского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 1. С. 81–99.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.106>

В настоящей статье рассматриваются ключевые орфографические и морфологические видоизменения, которым подвергаются англицизмы и галлицизмы в процессе их адаптации в разговорных диалектах арабского языка. На уровне орфографии анализируется правописание слов с двусогласным началом, сложносоставных существительных и аббревиатур. В круг исследуемых морфологических категорий вошли род и число существительных, залог и наклонение глаголов. Необходимость в проведении исследования обусловлена недостаточными сведениями о вышеупомянутых аспектах адаптации заимствований в арабских диалектах. Известно, что диалекты отличаются от литературного языка отсутствием четких правил орфографии в отношении новых лексических единиц. В свою очередь, разногласия в орфографической передаче заимствований приводят к вариативности на уровне морфологии. В итоге одно и то же арабизированное заимствование может иметь различные морфологические признаки и правописание в разных диалектах. Для детального сопоставительного анализа различных подходов к орфографической и морфологической адаптации автор использует метод анкетирования носителей разных диалектов. Исходя из ответов 206 респондентов из 18 арабских стран, удалось сделать вывод, что в правописании заимствований прослеживается тенденция сохранения оригинальной орфографии, но посредством арабской графики. Заимствованные аббревиатуры в ответах участников чаще приобретают вид акронимов. Что касается рода существительных, то эта категория определяется участниками опроса посредством семантической аналогии и фонетического сходства окончаний. В образовании форм множественного числа самым популярным способом остается суффиксация. Однако в случае с существительными, обозначающими имена неразумные, до трети ответов участников содержат варианты ломаного множествен-

ного числа. Анализ заимствованных глаголов показал различия в подходах уроженцев стран арабского Запада и Востока к арабизации английских и французских лемм и их последующему спряжению. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о связи вариативности при адаптации с экстралингвистическими факторами, свойственными определенным арабоязычным сообществам.

Ключевые слова: лексическое заимствование, арабская диалектология, языковая вариативность, арабизация, социолингвистика, лексикография, контактная лингвистика.

Введение

Лексическое заимствование по праву считается одной из наиболее изученных проблем современного языкознания, привлекающей внимание не только лексикографов, но и социолингвистов, психолингвистов и лингвистов-историков. Связано это с тем, что процесс заимствования обусловлен рядом внешних, экстралингвистических факторов, накладывающих свой отпечаток на развитие словарного состава любого живого языка [1]. Межкультурная коммуникация, без которой немыслима нынешняя картина мира, подталкивает носителей разных языков к культурному обмену, ведущему к обогащению языков элементами друг друга, прежде всего на уровне лексики и синтаксиса. Системы большинства европейских языков способны адаптировать и осваивать новые иноязычные лексемы, если в этом существует потребность со стороны их носителей. В то же время арабский язык, характеризующийся консерватизмом и пуризмом по отношению к своему словарю, неохотно вводит в оборот слова и выражения, имеющие западное происхождение. Под «западным» мы в первую очередь понимаем происхождение из языков романской и германской групп индоевропейской языковой семьи. Однако существование диглоссии в арабоязычных сообществах позволяет иноязычной лексике миновать идеологические и системные рамки литературного арабского языка и узуализоваться непосредственно в диалектах. Иными словами, благодаря упрощенной фонетике, орфографии и грамматике разговорных диалектов, а также отсутствию стремления к чистоте речи у части арабофонов, заимствования изначально закрепляются в разговорном арабском языке и зачастую подвергаются адаптации — арабизации. В диалектах заимствования арабизируются на нескольких уровнях — на фонологическом, семантическом, морфологическом. Однако процесс этот весьма неоднороден и во многом обусловлен степенью адаптируемости слова и его возможностью приспособиться к арабским словообразовательным моделям.

В настоящем исследовании нами предпринимается попытка анализа основных орфографических и морфологических закономерностей при арабизации лексем английского и французского происхождения на примере их употребления в разговорном арабском языке. Для достижения этой цели мы используем специально разработанную анкету, включающую в себя ряд лингвистических заданий, направленных на выявление следующих аспектов адаптации:

- правописание заимствований с двусогласным началом;
- правописание сложносоставных существительных;
- определение рода неодушевленных существительных;
- плюрализация существительных;
- спряжение глаголов в действительном залоге;
- страдательный залог глаголов.

Стоит отметить, что актуальность данного исследования состоит в том, что вышеупомянутые аспекты адаптации остаются недостаточно изученными в контексте диалектов арабского языка. В частности, в большинстве схожих работ авторы делают акцент лишь на факте наличия заимствований в разговорном варианте языка, на их семантике и социальной принадлежности этих лексем. В нашем исследовании мы, в отличие от представленных ранее публикаций, намеренно не фокусируемся на изучении явления арабизации на примере определенной группы диалектов либо же отдельного городского говора. Главным аргументом в пользу выбора панарабского характера эксперимента стало техническое исчезновение изоглосс, ранее разграничивавших ареалы распространения диалектов. В условиях повышенной компьютеризации и получения доступа к интернету все большим количеством арабофонов современные диалекты не имеют строгой географической детерминации. Напротив, возросшие объемы обмена информацией пользователями арабского сегмента интернета привели к тому, что носители одних диалектов все реже испытывают сложность в понимании своих собеседников, носителей иных, географически удаленных диалектов [2].

Исходя из сложившихся реалий, мы предполагаем, что для большей части арабофонов характерно использование одинаковых заимствованных лексем как в активном, так и в пассивном словаре. В частности, эта гипотеза применима в отношении интернационализмов, имеющих одинаковую семантику и незначительные различия в морфологии и фонологии у представителей разных арабоязычных сообществ.

В данной статье мы не стремимся выделить универсальные стратегии арабизации европейских заимствований для некоего «единого разговорного арабского языка», а, напротив, рассматриваем и сравниваем все предложенные способы их морфологической или орфографической адаптации в качестве вариантов, присущих конкретным информантам из определенных регионов. Наличие вариативности мы связываем не только с сугубо лингвистическими особенностями диалектов, но и с экстралингвистическими факторами, такими как влияние суперстратов — языков, обладавших большей силой и престижем в конкретном регионе, и адстратов — языков соседствующих народов, не имеющих высокого престижа. Так, в качестве суперстрата, имевшего наибольшее влияние на диалекты Ливана, Алжира, Туниса, Мавритании и частично Марокко, мы рассматриваем французский язык — язык колониальных сил, контролировавших эти территории вплоть до середины XX в. и оставивших в качестве наследия множество иноязычных лексем в речи местного населения. Таким образом, возникновение вариативности при орфографической передаче заимствований либо же разногласия на уровне их морфологии от диалекта к диалекту мы рассматриваем именно через призму исторических и общественных реалий, характерных для конкретного макрорегиона [3].

Обзор литературы

Традиционно для определения заимствования западные и отечественные специалисты используют формулировку, предложенную Э. Хаугеном. Он трактует процесс заимствования как «попытку говорящего воспроизвести в одном языке навыки, усвоенные им в качестве лица, говорящего на другом языке». В то же время один из ключевых результатов этого процесса — заимствованная лексика — клас-

сифицируется Хаугеном по степени сохранения морфем языка-донора. Так, он выделяет: 1) истинные заимствования (loanwords), содержащие в себе морфемы языка-донора; 2) гибридные заимствования (loanblends), частично содержащие в себе морфемы языка-донора; 3) перестроенные заимствования, сохраняющие свою семантику (loanshifts) [4].

К. Майерс-Скоттон [5] классифицирует иноязычные элементы в языке-реципиенте как культурные и собственно заимствования. Под культурными заимствованиями понимаются названия для новых предметов и концептов, недавно вошедших в жизнь носителей языка-донора. Причем внедрение этого вида заимствований в речь, согласно Майерс-Скоттон, может произойти в результате переключения кода как билингвами, так и монолингвами, имеющими достаточный уровень владения иностранным языком. Второй же тип заимствований обусловлен дубликацией уже имеющегося в языке-реципиенте понятия.

Для определения степени освоенности заимствований языком-реципиентом канадский лингвист Ш. Поплак [6] предложила принцип, формулирующийся следующим образом: «Полностью освоенным может считаться то заимствование, которое соответствует лексической системе языка-реципиента фонологически, морфологически и синтаксически и при этом не является результатом переключения кода». Таким образом, в случае несоответствия заимствования хотя бы одному из этих критериев оно определяется как неосвоенное иноязычное вкрапление.

В арабской же лингвистической традиции заимствованная лексика определяется понятиями «муарраб» (от араб. معرَّب \mu'arrab\ — «арабизированный», страдательное причастие от глагола عرَّب \`arraba\ — «придавать арабскую форму») и «дахиль» (от араб. دخيل \dahīl\ — «посторонний», образованное от دخل \dahala\ — «входить; проникать»). Первое понятие, согласно толковому словарю арабского языка [7], подразумевает лексические единицы иноязычного происхождения, подвергшиеся изменениям в виде усечения, добавления или другого изменения морфемного строя с целью соответствия нормам арабской грамматики и словообразования. Однокоренным для термина «муарраб» является и арабское تعريب \ta'rib\ — процесс арабизации в общем смысле и адаптации заимствований в частности. Вторым термином в современной арабской филологии принято обозначать лексемы, вошедшие в арабский словарь без изменений на уровне морфологии или фонологии. Таким образом, термином «дахиль» зачастую обозначаются иноязычные вкрапления, чуждые арабскому языку, но при этом графически оформленные и представленные в памятниках литературы.

В контексте диглоссии — разделения сфер функционирования литературного и разговорного вариантов языка, присущего всем арабоязычным сообществам, — актуальной представляется классификация степени освоенности заимствований, предложенная иорданским лингвистом И. Салемом [8]. Салем разделяет заимствования на четыре следующих типа:

1. Полностью освоенные заимствования, не воспринимаемые арабофонами в качестве слов неарабского происхождения. Эта разновидность заимствований функционирует как в литературном языке, так и в диалектах.

2. Освоенные заимствования, используемые в разговорной речи, но не соответствующие фонологии и морфологии литературного языка, являющиеся дубликатами исконно арабских лексем. Они не кодифицированы в словарях.

3. Частично освоенные заимствования, характерные для речи образованных людей. Как правило, выражены жаргонизмами и иноязычными вкраплениями. Воспринимаются в качестве варваризмов.

4. Неосвоенные заимствования. К ним относятся иноязычные вкрапления, возникающие в результате переключения кода билингвами. Они не имеют графического оформления.

Для нашего исследования, направленного на изучение аспектов адаптации, наиболее релевантны первые три типа заимствований, поскольку они зачастую имеют письменную форму. Наличие графики, хоть и спорной, зачастую вариативной, позволяет производить как корпусный анализ подобных заимствований на предмет их семантики, морфологии и в меньшей степени фонологии, так и ряд исследований с применением метода анкетирования.

На данный момент исследования, опирающиеся на метод анкетирования носителей арабских диалектов с целью изучения проблемы морфологической адаптации заимствований, по-прежнему немногочисленны. Чаще всего объектом подобных исследований становятся заимствования из определенного языка, например англицизмы, функционирующие в профессиональном жаргоне жителей отдельно взятого региона или города. Так, лингвисты Ю. Салман и М. Мансур [9] провели анкетирование арабоязычных работников сферы связи и программистов из Ирака на предмет использования англицизмов в их речи. Согласно результатам исследования, иракцы употребляют жаргонизмы английского происхождения с учетом арабской морфологии. Например, существительные изменяются по числам (двойственное и множественное по целой форме), получают окончания женского рода, могут присоединять к себе слитные местоимения для обозначения посессивности, а также иметь определенный артикль. Кроме того, авторы указывают на наличие в ответах участников спрягаемых арабизированных английских глаголов и их дериватов (причастий), оформленных в соответствии с нормами арабского словообразования. Аналогичные результаты содержит и исследование М. Мансура в соавторстве с Ф. Аль-Курайши [10] о морфологии англицизмов в жаргоне иракских врачей. В нем авторы иллюстрируют все те же аспекты морфологической адаптации заимствований. Однако главным минусом обоих экспериментов является отсутствие статистических данных для каждого описанного явления.

Морфологические преобразования при адаптации галлицизмов в диалекте Алжира описаны в работе А. Д. Сараа [11]. С помощью социолингвистической анкеты автор подтвердила свои гипотезы о наличии множественного числа целой и ломаной формы у заимствованных галлицизмов, адаптированных фонологически. Также Сараа удалось выделить способы спряжения арабизированных французских глаголов в 1-м лице имперфекта. Все полученные данные автор снабдила статистикой. Однако, как и в случае с иракскими коллегами, ее анкета содержала заранее предложенные лексемы, на которые должны были опираться респонденты в своих ответах, то есть эксперимент сводился к транслитерации иноязычных лексем с их последующей морфологической адаптацией.

Что касается орфографии, то этот аспект адаптации европейских заимствований в диалектах также остается малоизученным. Сегодня единственным релевантным исследованием по этой теме является работа С. Хамди [12], в которой он сравнивает подходы билингов из Саудовской Аравии к вопросу орфографии ан-

глицизмов. По результатам анкетирования автор делает вывод, что билингвы, владеющие арабским и английским, чаще руководствуются правилами орфографии языка-донора при написании сложносоставных существительных, а также стремятся сохранить фонемный состав заимствований при их транслитерации средствами арабской графики.

Таким образом, в нашем исследовании мы опираемся на опыт коллег, используем их идеи при интерпретации результатов, а также учитываем эффективность предложенных ими методов. Кроме того, вышеуказанными авторами не проводился сравнительно-сопоставительный анализ стратегий морфологической и орфографической арабизации заимствований в разных микро- и макродиалектах. Предложенная нами анкета содержит вопросы, нацеленные на изучение явлений, не освещенных другими исследователями в сфере арабской лексикографии. К таким явлениям относится, например, спряжение заимствованных глаголов в сослагательном и повелительном наклонениях.

Методы и материалы

Материальной базой для проведения анализа послужил авторский корпус заимствований и иноязычных вкраплений, включающий в себя 540 лексем европейского происхождения, представленных в арабской графике. В основу корпуса легли результаты полевых исследований, проведенных автором в Египте, Ливане и Марокко в период с 2018 по 2022 г. Иными источниками заимствований являлись публикации пользователей арабского сегмента популярных социальных сетей — их блоги и влоги, а также тексты арабских песен, исполняемых на диалектах. Само же исследование строилось на основе гипотетико-дедуктивной модели научного познания. В качестве гипотез, требовавших эмпирической проверки, выступили наиболее частые примеры графического оформления заимствований, зафиксированные в корпусе, а также их словоформы, функционирующие в качестве членов предложений.

С целью подтверждения гипотез, касающихся орфографии и морфологии заимствований и их верификации, нами была разработана специальная анкета на платформе Google Forms.

Первая часть анкеты была нацелена на составление социологического портрета информанта с целью дальнейшей интерпретации его ответов через призму экстралингвистических факторов, имеющих влияние на его родной диалект. Кроме того, полученные социологические данные в дальнейшем могут быть использованы для сопоставительного анализа позиции информанта по употреблению заимствований в целом, его языковых привычек как представителя конкретного арабоязычного сообщества или социальной страты. К вопросам этого блока относились: имя информанта, возраст, уровень образования, место рождения и страна проживания.

Чтобы не смущать участников и организовать им максимально комфортные условия, анкета была составлена исключительно на арабском языке. Этот шаг был сделан и для исключения предвзятых ответов в случае, если бы в вопросах содержались лексемы в их оригинальном написании на языках-донорах. Сами формулировки вопросов были представлены на литературном варианте языка.

Лингвистический блок был представлен следующими типами вопросов:

1. Вопросы, требующие от респондента написания названия предмета или понятия, помещенного в графическом изображении. Задание сопровождалось следующей формулировкой: «Как эта вещь называется на вашем диалекте?» Это задание было нацелено на оценку орфографии названий предметов, появившихся в арабских странах с середины XX в. Мы специально подобрали иллюстрации тех предметов, для наименования которых арабофоны крайне редко пользуются арабскими кальками. Итого: 12 подобных вопросов.

2. Вопросы, требующие от участника написания названия явления по описанию. Например, в одном из таких вопросов мы спросили, как называется документ, который вклеивается в паспорт для посещения зарубежной страны. Итого: 2 вопроса.

3. Вопросы на знание лексического значения заимствования, представленного в арабской графике. Итого: 4 вопроса.

4. Вопросы, требующие образования множественного числа от указанного заимствования. При этом во избежание разночтений и недопонимания каждая арабизированная лексема сопровождалась ее значением согласно корпусу. Итого: 7 вопросов.

5. Вопросы, требующие вставить недостающую глагольную форму на месте пропуска в предложении. Предложения были сформулированы на двух относительно общепонятных вариантах арабского — три на египетском и два на сиро-ливанском. Итого: 5 вопросов.

В общем счете анкета состояла из 34 вопросов — 30 лингвистических и 4 социологических. С точки зрения тематики заимствований нами была сделана попытка проанализировать заимствования, принадлежащие к разнообразным семантическим полям. Однако по большей части вопросы были посвящены лексемам, связанным с техническими устройствами и прочими достижениями прогресса, прочно вошедшими в повседневную жизнь арабского общества. Данные о семантических полях заимствований, исследуемых в рамках анкеты, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Распределение заимствований в анкете по семантическим полям

Семантическое поле	Число лексем
Технические устройства (гаджеты)	6
Красота и мода	6
Средства передвижения	4
Профессии	4
Документы	3
Архитектура	3
Интернет-жаргон	2
Еда	1

В последнем, 35-м вопросе анкеты участники могли оставить комментарии к своим отдельным ответам, а также указать контактные данные для дальнейшего постанкетного консультирования. Такой подход впоследствии позволил нам уточ-

нить некоторые разночтения, вызванные консонантным характером арабского письма, не требующего при печати обозначать гласные фонемы посредством над- и подбуквенных знаков.

Стоит отметить, что участники не были «загнаны в рамки» — от них не требовалось давать ответы, исключительно подбирая заимствования. Это условие отсутствовало, не прослеживалось на уровне формулировок самих вопросов. В качестве каналов распространения опроса были выбраны популярные приложения и социальные сети для изучения иностранных языков. Нами предпринималась попытка привлечь к участию арабофонов из самых разнообразных языковых сообществ. При этом в самом начале эксперимента мы не устанавливали лимитов ни по общему количеству участников, ни по числу информантов для каждого диалекта.

Результаты и обсуждение

В период с 1 по 30 июля 2022 г. в нашем анкетировании приняли участие 206 арабофонов, уроженцев 18 стран Лиги Арабских Государств. Данные о численности участников из каждой страны представлены в табл. 2.

Таблица 2. Распределение участников по национальностям (месту рождения) в порядке убывания

Страна	Количество участников	Страна	Количество участников
Марокко	42	Судан	6
Египет	35	Йемен	6
Сирия	32	Палестина	6
Кувейт	15	Ливия	5
Ирак	11	Иордания	4
Алжир	11	Оман	4
Ливан	10	Мавритания	2
Саудовская Аравия	7	Бахрейн	2
Тунис	7	Катар	1

Отметим, что арабофоны, проживающие в городах Израиля, определяли себя палестинцами и включены в графу «Палестина». К сожалению, к участию в эксперименте не удалось привлечь добровольцев — уроженцев ОАЭ, Сомали, Джибути и Коморских островов.

Основная часть участников анкетирования — люди в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие или получающие степень бакалавра. Подробная статистика о возрасте и уровне образования информантов представлена в табл. 3–4.

Средний показатель использования заимствований и иноязычных вкраплений в ответах участников составил 56,1 % против 43,9 % арабских эквивалентов. 98,5 % участников представили свои ответы исключительно с применением средств арабской графики. Этот показатель позволяет сделать вывод о высокой вероятности

Таблица 3. Возрастные группы участников

Возрастная группа	Число	Доля, %
До 18 лет	1	0,5
18–30 лет	137	66,5
31–45 лет	45	21,8
46–60 лет	19	9,2
От 61 года	4	1,9

Таблица 4. Уровень образования участников

Уровень	Число	Доля, %
Средняя школа	14	6,8
Бакалавриат	128	62,1
Магистратура	40	19,4
Докторская степень	24	11,7

освоения предложенных лексических единиц, более не воспринимаемых в качестве спонтанных вкраплений. Сам факт наличия арабской графической оболочки в абсолютном большинстве ответов участников позволил нам выделить ряд закономерностей, которым подвергаются заимствования в попытке соответствовать нормам арабской орфографии и морфологии.

Орфографический уровень

Двусогласное начало слова

Для фонетики литературного арабского языка неприемлемо наличие двух согласных звуков в начале слова, что связывается с артикуляционными сложностями. Непременным условием для арабизации заимствований в таком случае является добавление вспомогательной огласовки для первого согласного либо вспомогательного слога, передаваемого на письме с помощью знака хамзы с протетическим алифом — *!*. Это правило применимо к орфографии современных заимствований, таких как *إستوديو* \istüdiü\ — «студия», *إسكواش* \iskwāš\ — «сквош». Однако для носителей диалектов свойственно копировать орфографию и фонетику иноязычных лексем с целью подражания. То есть произношение такого заимствования зачастую приближено к оригинальному звучанию в языке-доноре. Это позволяет отказаться от протезы в виде алифа как в речи, так и на письме. В подавляющем большинстве ответов, содержащих арабизированные эквиваленты слов с двусогласным началом в языке-доноре, отсутствует соединительная хамза. Исключением представляются варианты английского *flash* для обозначения флеш-накопителей и французского *crème glacée* для мороженого в ответах уроженцев Мавритании (1%). Во всех трех словах, имеющих двусогласное начало, мавританцы добавили на письме проте-

тический алиф: افلاش \iflāš\ либо \aflāš\, اكريم اكلاص \ikrīm iklāš\ либо \akrīm aklāš\.

Другие же респонденты (99 %), указавшие в своих ответах слова, образованные от аналогичных лемм, вспомогательные гласные на письме не отразили.

Окончания существительных

Подходы респондентов к правописанию заимствований, оканчивающихся в языке-доноре на гласную фонему \a\, иллюстрируются на примере с интернационализмом «виза», образованном от французского (*la*) *visa*. В 95,9 % ответов на вопрос о документе, вклеиваемом в паспорт с целью посещения зарубежной страны, содержится транслитерированный вариант فيزا \fizā\ с алифом в качестве окончания. Оставшиеся 4,1 % респондентов (Йемен, Ирак, Кувейт) представили окончание -a в виде символа та-марбуты — فيزة \fiza\, одновременно являющегося маркером женского рода и позволяющего слову вступать в синтаксические связи в предложении. Однако в этом случае велика вероятность фонетического изменения окончания на [at] при употреблении данного варианта в качестве первого члена согласованного определения или идафы: فيزة المغرب \fizat al-mağrib\ — «виза Марокко».

Сложносоставные слова

Неоднозначные закономерности прослеживаются на уровне орфографической передачи заимствованных сложносоставных существительных. В процессе обработки данных мы столкнулись с двумя противоречивыми тенденциями. Первая из них — это стяжение сложносоставных слов и их преобразование в сложносокращенные. Происходит такое явление при условии написания заимствования через дефис в языке-доноре, как, например, в случаях с англицизмами *ice-cream* — «мороженое», *T-shirt* — «футболка». Поскольку дефис фактически не используется в качестве орфографического знака в арабской письменности, то при передаче подобных сложных слов арабской графикой респонденты написали обе части слова раздельно либо же слитно. В случае со словом «мороженое» ايس كريم \ʿis krīm\ раздельно написали 59,6 % участников, выбравших этот англицизм в качестве леммы. В то же время 40,4 % отдали предпочтение именно слитному написанию ايسكريم \ʿiskrīm\.

Обратная ситуация прослеживается в примере с «футболкой». Лишь 29,2 % респондентов указали на необходимость раздельного написания تي شيرت \ti širt\.

Оставшиеся 70,83 % предпочли слитное написание تيشيرت \tiširt\, сделав из *T-shirt* сложносокращенное слово.

Другая тенденция при обращении со сложносоставными существительными противоположна вышеописанной и заключается в разъединении двух корней слова с последующим их раздельным написанием. Примером может послужить лемма *télécommande*, распространенная в странах Магриба для обозначения пульта дистанционного управления. Однако стратегия разъединения не столь популярна — всего 9,4 % участников написали это слово раздельно как كوماند تيلي \tili kumānd\.

Впрочем, 3,21 % участников предпочитают называть пульт, отсекая приставку *télé* от его французского названия — كوماند \kumānd\.

Оставшиеся 77,4 % фактически транслитерируют этот галлицизм как تيليكوماند \tilikumānd\.

Аббревиатуры

Ответы респондентов на вопрос, связанный с наименованием внешних накопителей, проиллюстрировали некоторые закономерности при адаптации аббревиаций. Аббревиация как способ сокращения названий не распространена в арабском языке. Как правило, аббревиатурами и акронимами в арабском языке чаще выступают названия политических объединений, информационных агентств и иных крупных предприятий. Причем, как отмечают современные арабские лингвисты [13], распространена именно практика сокращения этих названий в виде акронимов. Что касается внешних накопителей, то 38 из 206 респондентов предпочли в качестве леммы использовать англицизм USB. 47,4% из них представили это название в виде 11 вариантов аббревиации с отдельным написанием символов. В трех случаях участники из Марокко отразили на письме название этого устройства как $\text{ا س ب} \backslash \text{isb} \backslash$. Информант из Ливана предложил писать все буквы слитно, подобно европейским аббревиатурам — $\text{ي س ب} \backslash \text{ysb} \backslash$. Остальные семь вариантов (Марокко, Ливан, Алжир, Кувейт, Саудовская Аравия) нельзя определить как аббревиатуры или акронимы. Они содержат в себе черты обоих видов сокращений в арабском языке — пишутся по слогу (а не по буквам) для сохранения оригинального звучания, но при этом каждый этот слог, словно аббревиатура, пишется через пробел — $\text{ا ي و اس بي} \backslash \text{yü es bi} \backslash$. Другие 52,6% представили аббревиатуру USB в виде акронима. Акронимы преимущественно содержались в ответах уроженцев Марокко. Для обозначения долгого гласного на письме участники использовали соответствующие слабые согласные $\text{و} \backslash \text{w} \backslash$ и $\text{ي} \backslash \text{y} \backslash$. Один из наиболее распространенных вариантов, предложенных марокканцами, — $\text{يوسب} \backslash \text{yüsb} \backslash$. 15% респондентов допустили использование этого слова с определенным арабским артиклем $\text{ال} \backslash \text{al} \backslash$ — $\text{اليوسب} \backslash \text{al-yüsb} \backslash$, что не является типичным способом детерминации заимствований в арабских диалектах Марокко [14].

Исходя из результатов орфографического блока вопросов, можно сделать вывод, что чаще всего арабофоны стремятся сохранить правописание заимствованных лексем согласно орфографии языка-донора посредством арабской графики. Трансформации, направленные на соответствие нормам арабского словообразования, по-прежнему остаются редким явлением в диалектах.

Морфологический уровень

Грамматический род существительных

Достаточно распространенной закономерностью при языковом заимствовании является смена грамматического рода слов-источников. В разговорных диалектах арабского языка, как и в литературном варианте, категория рода представлена мужским и женским родом. Ею могут обладать как имена существительные, так и прилагательные, числительные и причастия. Что касается имен существительных, то для определения их грамматического рода арабофоны пользуются двумя стратегиями, основанными на построении аналогий: фонетической и семантической. Первая стратегия пользуется наибольшей популярностью, поскольку в подавляющем большинстве случаев заимствования, имеющие в своем окончании

фонему /a/ или соотносящуюся с ней графему, воспринимаются как слова женского рода. На письме же подобные заимствования получают либо алиф в качестве окончания (как в слове «камера» — كاميرا \kāmīrā\ или как в описанном ранее слове «виза» — فيزا \fīzā\), либо же та-марбуту — морфему-показатель женского рода. Вторая же стратегия предполагает подбор рода существительного путем его соотнесения с родом уже существующего арабского эквивалента. Причем, исходя из результатов нашего опроса, чаще такой способ определения рода применим к англицизмам, поскольку категория рода в этом языке условна. Так, например, в вопросе, требовавшем написать слово, используемое для обозначения флеш-накопителей, 58,3% участников указали вариант فلاشة \flāša\ с показателем женского рода — та-марбутой. Очевидно, что леммой в данном случае выступила первая часть английского наименования этого устройства — *flash drive*, не имеющего определенного грамматического рода. Объяснить такую позицию респондентов при выборе рода можно тем, что в калках, созданных академиями арабского языка, — ذاكرة خارجية \dākira ḥāriḡiyā\ и ميمضية ذاكرة \dākira wamiḏiyā\ — главное слово «память» (ذاكرة \dākira\) является именем женского рода [15]. Примечательно, что один из участников египетского происхождения предложил вариант فلاشاية \flāšāyā\ с окончанием اية \āya\, используемым в Египте для образования имен единичности от собирательного, что эквивалентно русскому «одна штука». Оставшиеся 41,7% респондентов употребили это заимствование как существительное мужского рода, оканчивающееся на согласный звук — فلاش \flāš\.

В определении рода заимствования для «велосипеда» в случае использования французской леммы *la bicyclette* прослеживается немного иная ситуация. Здесь респонденты отдали предпочтение способу фонетической аналогии. Учитывая согласный звук [t] в окончании, 77,1% респондентов справедливо определили род этого существительного как мужской — بسكليت \bisiklīt\, несмотря на тот факт, что во французском языке «велосипед» все же женского рода. На наличие женского рода у слова «велосипед» указали оставшиеся 22,9% участников — بسكليتة \bisiklīta\.

Как и в случае с «флеш-накопителями», показателем женского рода выступила морфема «та-марбута». Стоит отметить, что в числе этих 22,9% преимущественно уроженцы стран, ранее находившихся под протекторатом Франции. Соответственно, среди этих респондентов может иметься некоторое число арабофонов, владеющих на определенном уровне французским языком. Это обстоятельство позволяет им руководствоваться французской морфологией при определении рода заимствования.

Плюрализация существительных

Другим важным аспектом морфологической адаптации заимствований является образование форм множественного числа существительных. Стандартными способами плюрализации существительных в арабском языке являются образование целого типа множественного числа путем добавления суффикса اتا \-at\ и ломаного типа путем вставки аффикса внутрь основы слова. Причем применение второго способа плюрализации по отношению к заимствованию свидетельствует о высокой степени его освоенности [16]. В табл. 5 мы приводим процентные соотношения целых и ломаных форм множественного числа для каждого из анализируемых заимствований от общего числа ответов. В графе «Иной ответ» учтены

ответы, содержащие неарабские способы плюрализации, кальки и отсутствие ответа.

Таблица 5. Плюрализация существительных по целой и ломаной форме в ответах участников

Заемствование	Целая форма, %	Ломаная форма, %	Иной вариант, %
كافيه \ kāfih\ — «кафе»	59,2	0,5	40,3
كوافير \ kawāfir\ — «парикмахер»	52,9	1,4	45,7
تكت \ tikit\ — «билет»	55,8	0	44,2
كورنيش \ kūrniš\ — «набережная»	41,7	12,1	46,2
بروفيسور \ brūfisūr\ — «профессор»	60,1	0	39,9
جاكت \ ġākit\ — «куртка»	59,2	27,2	13,6
روب \ rūb\ — «платье»	24,3	38,8	36,9

Как видно из таблицы, ломаная форма чаще всего применима в отношении слов, обозначающих неодушевленные предметы, что соответствует арабской грамматической категории «неразумные имена». Однако такой способ плюрализации отсутствовал во всех ответах уроженцев Алжира, Омана и Катара, что составляет 7,8 % от общего числа участников. Чаще всего ломаная форма плюрализации представлена инфиксацией — добавлением гласного в середине корня. Примеры инфиксации: جاكِت \|ġākit\ — جواكِت \|ġawākit\ — «жакеты», روب \|rūb\ — رواب \|ruwāb\ — «платье», كورنيش \|kūrniš\ — كرانِش \|karāniš\ — «набережные». Другим популярным способом образования ломаной формы в ответах участников стала трансфиксация в виде вставки нескольких гласных между элементами консонантного корня адаптированного заимствования. Примеры с теми же леммами: جواكِي \|ġawākī\ — «жакеты», ارواب \|arwāb\ — «платье», اكوار \|akwār\ — «набережные».

Самой же популярной стратегией плюрализации остается добавление суффикса ات \-at\ . Этот способ распространен как в литературном арабском, так и в диалектах. Однако если речь идет о множественном числе разумных (одушевленных) существительных, то эта морфема применима, как правило, по отношению к лицам женского пола. Например, ممثلة \|mumattīla\ «актриса» — ممثلات \|mumattīlāt\ «актрисы», но ممثل \|mumattīl\ «актер» — ممثلون \|mumattīlūna\ «актеры» в именительном падеже в литературном варианте, ممثلين \|mumattīlina\ — в разговорном. Однако в случае с заимствованиями это правило соблюдается не всегда. К примеру, титул паши (от османского پاشا \|paša\), которого удостоивались исключительно мужчины, во множественном числе даже в литературном варианте имеет суффикс ات, свойственный женскому роду — باشاوات \|bāšāwāt\ . Таким же образом и в случае со словом بروفيسور \|brūfisūr\ — «профессор» 51,5 % респондентов предпочли множественное число целой формы — بروفيسورات \|brūfisūrāt\ . Образование ломаной формы для этого заимствования неприменимо, о чем свидетельствуют результаты — 0 %. Вероятно, причина, по которой к этому слову не могут применяться модели ломаной формы, — избыточное количество согласных фонем корня.

Другим способом плюрализации слова «профессор», предложенным преимущественно уроженцами стран Леванта (6,33 % ответов), является добавление суф-

фикса *ية* \iʿya\ — *بروفيسورية* \brūfīsūrīya\. В комментариях респонденты указали на возможность выстраивания аналогии с множественным числом от заимствования «шофер»: *شوفر* \šūfir\ — *شوفرية* \šūfirīya\. Такой суффикс используется и в литературном арабском для обозначения общин, сект и других объединений людей. Иными словами, адекватным аналогом варианта *بروفيسورية* \brūfīsūrīya\ может послужить понятие «профессура». Третья же арабская модель плюрализации, примененная в отношении данного заимствования, — добавление суффикса *ين* \īn\ в соответствии с целой формой множественного числа для разумных (одушевленных) лиц мужского рода *بروفيسورين* — \brūfīsūrīn\. Такой ответ дали уроженцы Омана, Сирии и Ирака (2,4 %). На наш взгляд, этот вариант является оптимальным с точки зрения морфологии.

Среди ответов встречаются и неарабские способы плюрализации, заключающиеся в применении морфем и частиц из языков-доноров. Так, к примеру, 6,3 % участников, преимущественно египтяне, предположили, что множественное число можно образовать посредством добавления окончаний *س* \s\ или *ز* \z\, восходящих к суффиксу *-s* множественного числа в английском языке. 2,9 % — уроженцы стран Магриба — восприняли это же слово как галлицизм и предложили написать артикль *les* для множественного числа, но в арабской графике — *ل* \lī\. Оба способа лишь подтверждают неарабскую природу слова «профессор», поскольку оно, очевидно, употребляется участниками как иноязычное вкрапление. 30,1 % участников не смогли предложить никакой формы множественного числа для данного заимствования.

Компромиссными же вариантами плюрализации можно считать способы, предложенные в случае как с «профессором», так и с другими анализируемыми в анкете словами. Они заключаются в постановке частицы *كنا* \kaḏā\ в значении «несколько» и оборота *من أكثر* \akṭar min\ в значении «более одного» перед заимствованием в единственном числе. Дословно это будет переводиться как «несколько профессоров», «более одного профессора».

Спряжение глаголов

Глаголы, в отличие от существительных, гораздо реже подвержены процессу заимствования, поскольку на них накладываются обязательства соответствия парадигме спряжения в языке-реципиенте. Как правило, в разговорный арабский язык под видом иноязычных вкраплений в первую очередь проникают глаголы семантического поля «Технологии» или «Интернет». Но в целом, согласно результатам анкеты, заимствованными глаголами пользуются нечасто — как молодежь, так и люди старшего поколения. В табл. 6 мы приводим сравнение частотности ответов с употреблением исконно арабских лемм и их заимствованных аналогов.

Некоторые заимствования в ответах участников скорее стоит расценивать как авторские окказионализмы или иноязычные вкрапления, не отличающиеся частым употреблением. Тем не менее даже такая малая выборка позволяет сделать выводы о способах образования глагольных форм в соответствии с синтаксисом и их контекстуальным значением. С этой целью респондентам и было предложено вставить необходимую форму глагола на месте пропуска в предложении на разговорном арабском. Как упоминалось ранее, при составлении предложений нами были вы-

Таблица 6. Соотношение арабских и неарабских лемм глаголов в ответах участников

Значение глагола	Арабские леммы, %	Неарабские леммы, %
Заряжать (телефон, батарею)	69,9	29,1
Удалять, стирать (из памяти)	92,2	7,8
Подписываться (на канал)	95,6	4,4
Заправлять (бак автомобиля)	87,8	12,2
Быть заблокированным (о банковской карте)	94,2	5,8

двинуты определенные гипотезы, согласно которым арабофон на месте пропуска, вероятно, употребит глагол, имеющий популярность в интернет-жаргоне. Иными словами, эта категория вопросов фокусировалась именно на глаголах-варваризмах, используемых продвинутыми пользователями интернета.

В одном из вопросов участники должны были заполнить пропуск в предложении: هاتفي ... هاتفي ... هاتفي \nafāḍat baṭārīyatī walāzīm ... hātifi\ — «У меня села батарейка, мне нужно ... мой телефон». Контекст предполагает вставку глагола со значением «зарядить» в сослагательном наклонении. Отметим, что это предложение оказалось самым результативным по употреблению заимствований — 29,1 % участников предпочли неарабские леммы. Из них 25,2 % — уроженцы стран Магриба, кроме Ливии, — образовали форму глагола «заряжать» от французского *charger* путем добавления префикса ن \n\ для обозначения 1-го лица единственного числа. Сам глагол арабизирован в виде транскрипции с сохранением гласных, обозначенных слабыми согласными ^ا и ^ي на письме — نشارجي \nšārgī\ . Окончание ^ي является атрибутом недостаточных глаголов в арабском языке. Это сходство позволяет арабофонам спрягать глагол شارجي \šārgī\ как и прочие недостаточные глаголы I породы. Оставшиеся же 3,9 % участников — ливанцы и уроженцы стран Залива — в качестве леммы использовали англицизм *to charge*. Путем устранения гласных фонем — редеривации — участники выделили консонантный корень глагола — شَرَجَ \šarraǧ\ . Зачастую для удобства употребления порода глагола была изменена с первой на вторую с удвоением второго коренного согласного. Сослагательное наклонение такого глагола образуется как путем аффиксации — اشْرَجَ \ašarraǧ\ , — так и без нее. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для арабофонов из стран Магриба нормативным способом арабизации глаголов является транскрипция французского глагола с последующей аффиксацией. Такое заимствование употребляется как недостаточный глагол первой породы из-за фонетического сходства окончаний. В то же время для арабофонов Ближнего Востока типичным является вычленение консонантного корня. Полученный глагол спрягается по аналогии с глаголами либо второй, либо первой породы с последующей аффиксацией.

В другом вопросе респонденты должны были употребить глагол в форме повелительного наклонения во множественном числе: ... — إذا بدكن تعرفوا اكثر عن مدينتي ... — ... قناتي ع اليوتيوب \idā badkun ta'rifū aktar 'an madīnatī — ... qanātī 'al-yūtyūb\ — «Если хотите больше знать о моем городе, ... мой канал на YouTube». Очевидно, на месте пропуска отсутствует глагол «подпишитесь» или его синонимы, которые используются влогерами как клише в своих видео. Разумеется, кальки подобных клише

давно существуют в арабоязычном сегменте YouTube, и 95,6% участников вспомнили именно их. Однако 2,4% в своих ответах представили транскрибированные заимствованные императивы английских глаголов, имеющих интернациональную популярность: فولو \fūlū\ (*to follow*), سبسكرايب \sabskrāyb\ (*to subscribe*), سيرش \sirš\ (*to search*). В некоторых случаях арабские влогеры дополняют подобные заимствования императивом «делайте» — اعملوا \i'malū\. Такой тип глаголов, которые не могут употребляться без вспомогательного императива, стоит расценивать как иноязычные вкрапления. Похожая ситуация есть и в русском молодежном сленге с глаголом «го» (от англ. *to go* — «идти»), который также используется только в императиве.

Уроженцы Марокко (1,5%) предложили императив, образованный от французского *abonnez* — «подпишитесь». В двух вариантах этот глагол был арабизирован в VI породе, имеющей значение совместного или возвратного действия — تَابُونُوا \ta'abūnū\ с окончанием وا \ū\ для множественного числа. В другом случае глагол *abonnez* был транскрибирован подобно недостаточному глаголу. Отметим, что даже в повелительном наклонении сохранилась последняя коренная \abūnyū\ — اَبُونِيُو — ي \abūnyū\. Такая орфография не характерна для императивов недостаточных глаголов литературного арабского языка в формах множественного числа.

Вариант заполнения пропуска, предложенный уроженцем Сирии, содержал в себе редериват от английского *to check* — «проверять», также с окончанием و для множественного числа, и имел форму повелительного наклонения II породы — شَيِكُوا \šayyikū\.

Страдательный залог

В последнем вопросе от участников требовалось заполнить пропуск глаголом в страдательном залоге: ومش ممكن ادفع بيها \biṭāqati ... ūmiš mumkin adfa' bihā\ — «Моя карточка ... и я не могу ей расплатиться». Предполагалось, что респонденты вставят глагольную форму «заблокирована» или ее синоним. 23% — уроженцы Египта и Кувейта — в ответах указали глагол كَنَسَل \kansal\ (от англ. *to cancel* — «отменить») в страдательном залоге اِتْكَنَسَلت \itkansalat\ — اِتْكَنَسَلت \takansalat\. Префиксы اِتْ \it\ и تْ \ta\ в диалектах Египта и Кувейта служат показателями возвратного значения для четырехбуквенных глаголов. Другие 2% — уроженцы Алжира и Марокко — для заполнения пропуска использовали страдательное причастие مَبْلُوكِيَا \mablūkiya\ — «заблокированная», очевидно, образованного от транскрипции французского глагола *bloquer* — بَلُوكِي \blūki\. Учитывая тот факт, что подобные глаголы воспринимаются арабфонами Магриба как недостаточные, причастия от них образуются по соответствующим моделям, аналогично نَسِيَ \nasiya\ «забыть» — مَنَسِيَا \mansiya\ «забытая».

Ответ йеменца также содержал страдательное причастие — مَهْكَّرَة \muhakkara\ — «взломана». Вероятно, это причастие образовано от глагола II породы هَكَّر \hakkar\ — редеривата от английского существительного *hacker* — «хакер», но не от глагола *to hack* — «взломать». В ответе же сирийца — بَلَكْت \balakat\, — по всей видимости, употреблен глагол прошедшего времени женского рода единственного числа, но действительного залога. Вполне вероятно, что этот вариант является окказионализмом от английского *to block* — «блокировать», поскольку в данном контексте, согласно грамматике диалектов Сирии, глагол должен иметь форму,

аналогичную VI породе с возвратным значением — انبلكت \inbalakat\ с префиксом إن \in\ . Но в ходе консультации с информантом выяснилось, что глагол в его ответе имел форму بلكت \bulikat\ . Такой подход соответствует правилам образования страдательного залога глаголов прошедшего времени в литературном арабском языке.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о факте доминирования европейских заимствований над арабскими лексемами для номинации относительно новых концептов и предметов. В то же время при выборе глаголов для описания действий, свойственных анализируемым семантическим полям, арабфоны отдают заметное предпочтение арабским леммам.

Исходя из ответов участников анкетирования, можно сделать вывод, что наличие вариативности в стратегиях орфографической и морфологической адаптации заимствований напрямую связано с экстралингвистическими реалиями разных арабоязычных сообществ. Главным аргументом в пользу этого вывода является частое обращение информантов из стран Магриба к транскрибированию галлицизмов в качестве способа передачи заимствования. Вероятно, это явление обусловлено престижем французского языка в этом регионе. Более концептуальными с точки зрения арабизации представляются ответы уроженцев стран арабского Востока. В вопросах плюрализации и глагольной деривации арабфоны Востока чаще полагаются на выстраивание аналогий с существующими морфологическими моделями арабского языка. Для определения рода имен существительных арабфоны опираются на аналогии в семантике и фонетике. Что касается орфографического аспекта адаптации заимствований, то отсутствие четких правил правописания в диалектах позволяет их носителям беспрепятственно транслитерировать и транскрибировать слова с двусогласным началом, сложносоставные существительные, аббревиатуры и акронимы.

В заключение мы бы хотели отметить, что метод анкетирования, примененный нами для изучения аспектов арабизации заимствований, не может использоваться как единственный универсальный инструмент. Одним из его минусов является недостаточный охват участников из разных социальных групп. Так, в нашем эксперименте не представлены ответы людей, не имеющих доступа к компьютерным технологиям — не умеющих заполнять онлайн-анкеты. Кроме того, далеко не все арабфоны имеют арабскую раскладку клавиатуры в своих устройствах, что затрудняет интерпретацию их ответов. Определенную сложность представляет и изучение фонологического аспекта адаптации исходя лишь из письменных ответов, поскольку консонантный характер арабского письма не всегда позволяет отметить изменения в составе гласных фонем.

Тем не менее наличие интердиалектальных разногласий или сходств в орфографии и морфологии заимствований, выраженных в повторении одного и того же варианта лексемы в ответах рекордного количества респондентов, позволит нам провести еще несколько похожих экспериментов с целью верификации первичных результатов. Таким образом, проблема адаптации европейских лексем по-прежнему не исчерпана в контексте разговорных арабских диалектов.

Литература

1. Суворов М. Н. Английские заимствования в йеменских диалектах арабского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2009. № 2. С. 141–148.
2. Redkin O., Bernikova O. Dialectal atlas of the Arab world-Between intention and reality // Systemics, Cybernetics and Informatics. 2017. Vol. 15. No. 5. P. 43–47.
3. Al-Wer E., Horesh U. Arabic sociolinguistics: Principles and epistemology // The Routledge handbook of Arabic sociolinguistics. Abingdon: Routledge. 2019. P. 1–11.
4. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // Language. 1950. Vol. 26. No. 2. P. 210–231.
5. Myers-Scotton C. Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: Oxford University Press, 2002. 356 p.
6. Poplack S. “Sometimes I’ll start a sentence in Spanish Y TERMINO EN ESPAÑOL”: Toward a typology of code-switching // Linguistics. 2013. Vol. 51. No. 1. P. 11–14.
7. Almaany Arabic Dictionary. URL: <https://www.almaany.com/en/dict/ar-en/> (дата обращения: 23.11.2022).
8. Salem E. J. A. Loanwords in Jordanian Arabic. PhD Thesis. Manchester, 2015. 366 p.
9. Salman Y. M., Mansour M. S. English Loanwords in Iraqi Arabic with Reference to Computer, Internet and Mobile Phone Jargon // Cihan University-Erbil Scientific Journal. 2017. Vol. 1. P. 271–294.
10. Al-Quraishi F. J. S. A., Mansour M. S. Using English loanwords in Iraqi Arabic with reference to medical field jargon // PalArch’s Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. 2020. Vol. 17. No. 5. P. 305–323.
11. Serraa A. D. The phonological and morphological Word-Adaptation of French Loan Words in Algerian Colloquial Arabic Case study of Tiaretian Speech. Master Thesis. Tiaret, 2022. 93 p.
12. Hamdi S. Lexical borrowing in Arabic and the role of orthography // International Journal of Language and Linguistics. 2017. Vol. 4. No. 2. P. 17–28.
13. Altkhaineih A. R. M. The linguistic features of acronyms in Arabic // SAGE Open, 2017. Vol. 7. No. 4. <https://doi.org/10.1177/2158244017746710>
14. Антонян А. С. Специфика адаптации европейских заимствований в речи арабоязычных марокканцев // Актуальные проблемы языкознания. 2022. Т. 1. № 1. С. 129–135.
15. Glosbe Dictionary. URL: <https://glosbe.com/> (дата обращения: 25.11.2022).
16. Ziani Z. The Morphology of Borrowings and Its Relevance To Lexical Organization in Moroccan Arabic // International Journal of Arabic Linguistics. 2020. Vol. 6. No. 1–2. P. 242–268.

Статья поступила в редакцию 31 января 2023 г.,
рекомендована к печати 9 января 2024 г.

Контактная информация:

Антонян Александр Семенович — аспирант; antonyan.sa@yandex.ru

Orthographic and Morphological Variation of Loanwords in the Arabic Vernaculars

A. S. Antonian

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Antonian A. S. Orthographic and Morphological Variation of Loanwords in the Arabic Vernaculars. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 81–99. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.106> (In Russian)

The present article discusses the key orthographic and morphological modifications that Anglicisms and Gallicisms undergo beyond their adaptation in various Arabic vernaculars. At the level of orthography, the spelling of words with a two-consonant beginning, compound nouns and abbreviations is analyzed. The range of analyzed morphological categories includes gender and number for nouns, voice and mood for verbs. The need for a study is due to insuf-

ficient information about the above aspects of the adaptation of borrowings in Arabic dialects. For a detailed comparative analysis of various approaches to spelling and morphological adaptation, the author uses a questionnaire targeted for the dialect speakers. Based on the answers of 206 respondents from 18 Arab countries, it is concluded that the loanwords introduced via Arabic script preserve the source-language orthography. Borrowed abbreviations in participants' answers mostly become acronyms. As for the gender of nouns, the participants tend to determine this morphological category relying on semantic analogy and phonetic similarity of endings. In matters of plural formation, suffixation remains the most popular way. However, in the case of inanimate nouns, up to a third of participants' responses contain broken plurals. An analysis of borrowed verbs showed differences in the approaches of Arabic speakers from the Arab West and East in the adaptation of English and French lemmas and their subsequent conjugation. This circumstance allows us to conclude that the variability in adaptation is related to extralinguistic factors inherent in certain Arabic-speaking communities.

Keywords: lexical borrowing, Arabic dialectology, linguistic variation, Arabization, sociolinguistics, lexicography, contact linguistics.

References

1. Suvorov M. N. English loan-words in Yemeni dialect of Arabic language. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2009, no. 2, pp. 141–148. (In Russian)
2. Redkin O., Bernikova O. Dialectal atlas of the Arab world-Between intention and reality. *Systemics, Cybernetics and Informatics*, 2017, vol. 15, no. 5, pp. 43–47.
3. Al-Wer E., Horesh U. Arabic sociolinguistics: Principles and epistemology. *The Routledge handbook of Arabic sociolinguistics*. Routledge, 2019, pp. 1–11.
4. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. *Language*, 1950, vol. 26, no. 2, pp. 210–231.
5. Myers-Scotton C. *Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 356 p.
6. Poplack S. “Sometimes I’ll start a sentence in Spanish Y TERMINO EN ESPAÑOL”: Toward a typology of code-switching. *Linguistics*, 2013, vol. 51, no. 1, pp. 11–14.
7. *Almaany Arabic Dictionary*. Available at: <https://www.almaany.com/en/dict/ar-en/> (accessed: 23.11.2022).
8. Salem E. J. A. *Loanwords in Jordanian Arabic*. PhD Thesis. Manchester, 2015. 366 p.
9. Salman Y. M., Mansour M. S. English Loanwords in Iraqi Arabic with Reference to Computer, Internet and Mobile Phone Jargon. *Cihan University-Erbil Scientific Journal*, 2017, vol. 1, pp. 271–294.
10. Al-Quraishi F. J. S. A., Mansour M. S. Using English loanwords in Iraqi Arabic with reference to medical field jargon. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 2020, vol. 17, no. 5, pp. 305–323.
11. Serraa A. D. *The phonological and morphological Word-Adaptation of French Loan Words in Algerian Colloquial Arabic Case study of Tiaretian Speech*. Master Thesis. Tiaret, 2022. 93 p.
12. Hamdi S. Lexical borrowing in Arabic and the role of orthography. *International Journal of Language and Linguistics*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 17–28.
13. Altakhaineh A. R. M. The linguistic features of acronyms in Arabic. *SAGE Open*, 2017, vol. 7, no. 4. <https://doi.org/10.1177/2158244017746710>
14. Antonian A. S. Specifics of loanword adaptation in the speech of Moroccan arabophones. *Aktual'nye problemy iazykoznanii*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 129–135. (In Russian)
15. *Glosbe Dictionary*. Available at: <https://glosbe.com/> (accessed: 25.11.2022).
16. Ziani Z. The Morphology of Borrowings and Its Relevance To Lexical Organization in Moroccan Arabic. *International Journal of Arabic Linguistics*, 2020, vol. 6, no. 1–2, pp. 242–268.

Received: January 31, 2023

Accepted: January 9, 2024

Author's information:

Aleksandr S. Antonian — Postgraduate Student; antonyan.sa@yandex.ru